

московские гастроли

КОГДА АКТЕРУ ДОВЕРЯЮТ

Приезжая в столицу в четвертый раз, Омский драматический театр мог вполне рассчитывать на благоприятный прием — ведь коллектив оставил по себе добрую память.

Как и в прежние встречи, разнообразен его гастрольный репертуар, как и раньше, мы имеем возможность увидеть едва ли не всю труппу — от самых молодых до прославленных ветеранов.

Театр открыл свои гастроли «Нашествием» Л. Леонова — пьесой, принадлежащей нашей классике, пьесой, которая не каждому театру по плечу.

Постановщик спектакля главный режиссер А. Хайкин не пытается представить грозные события 41-го сквозь некую дымку прошлого, его не соблазняют приемы «ди-станции». Тяжкое время отступления, не знающая пощады к живому пора нашествия глянула со сцены Омского театра знаящей чернотой окон, мечущимися растрепанными динамикой, на которых доносится руганная речь оккупантов. В стремлении к достоверности театр не проходит мимо своеобразной символики драматурга — слово из небитых возникает вырванный и скользящий — «из мертвецов» — купец Фаюнин (Б. Каширин), и, тачно тараканы из пьесы, выплывают и другие «битые».

Нашествие, приход лютого врага встречают в пьесе Л. Леонова не солдаты — встречаются люди самых мирных дел. Доктор Таланов (А. Шеголев), его жена Анна Николаевна (Н. Надеждина), их дочь, школьная учительница, Ольга (Т. Филиппенко)... Здесь, в доме тружеников — интеллигентов российской провинции, в особой чине порядочности, чуждости и такт, но «домашность» этих людей имеет глубокую и разветвленную корню: «яся Россия наш дом» — так думает и чувствует каждый вод этой крыше.

Старые и суровые сцены прошлого — именно с таким грузом возвращается в дом Федор, сын Талановых, — несчастье и горе семьи. Все уходит, все отступает перед обидой бедой. От обиды и оплобания к святой и правой мести, к искупительной жертве — таков путь в спектакле этого непростого характера, своеобразно вылепленного Ю. Ицковым.

Современная тема на гастрольной афише театра представлена достаточно разнообразно, однако в первую очередь хочется сказать о спектакле «Закон вечности» (пьеса Н. Мирониченко по роману Н. Думбадзе).

Спектакль сохраняет обаяние прозы замечательного грузинского писателя. Режиссеры Г. Троянецкий и

Л. Шуринова развертывают действие на переднем плане, на фоне огромного и великодушного панно художника С. Ставцевой — причудливой фантазии на грузинские фольклорные темы. Этой многоцветной панораме народной жизни вторит не менее богатая картина одной человеческой судьбы — героя пьесы Бачану Рамнишвили (В. Цветков). Слова бы вся жизнь его проходила перед нами.

Здесь очень важен образ старого пастуха (А. Шеголев), учившего законам жизни Бачану-отрока, как важна и лирическая героиня повести Мария (поэтический об-

вой и В. Прокоп, все же впечатление некоторой надуманности, недостаточной мотивированности поведения других персонажей остается.

Русская классика всегда была представлена в Омском театре своими лучшими произведениями. На этот раз омичи показали инсценировку повести Ф. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».

Вокруг центральных фигур — полковника Ростанева и Фомы Опсина — и концентрирует развитие действия режиссер спектакля А. Хайкин. Полковник Ростанев в исполнении Н. Чонизи-

(есть по сюжету и такие эпизоды) демонстрирует острую наблюдательность и юмор.

Перед нами класс «ОО» — так здесь именуют «особо отстающих», класс «отпетых»... Сюда-то и назначает новой классной наставницей молоденькая Сильвия Баррет (роль исполняет М. Кройтор, которой по праву принадлежит большая доля успеха спектакля).

Это спектакль о пробуждении человеческой души. Как ни тяжелы для Баррет минуты отчаяния, в конечном счете побеждают ее вера в этих ребят, ее способность вызвать у каждого душевный отклик.

Сценикографический образ, созданный С. Ставцевой, смел, дерзок и полон сарказма. Она выстраивает металлические леса из труб, в какие обычно одевают ремонтируемые здания, — их локмо «обвешивает» молодые актеры, «преобразуя» то в класс, то в убежища, куда они вскарабкиваются, как обезьяны, спасаясь от преследований, то все это напоминает городские трущобы. Всю конструкцию от пола до колосников перерезает странная гигантская статуя какого-то сидящего человека, до ассоциации воспринимаясь как памятник одному из столбов американской демократии. У монумента нет головы, странно скрещены руки и ноги. Великолепная метафора, слово думом освещающая то, что происходит в средней школе имени Кольвина Кулиджа — тридцатого президента США!

Омский драматический театр завершил гастроль в столице, ощутив в полной мере симпатию и признание москвичей. Это не удивляет: театр располагает талантливой, воспитанной в единой школе, хорошо сбалансированной труппой. Здесь в полной мере развернулось дарование главного художника С. Ставцевой и молодого режиссера Г. Троянецкого, и, что, конечно, особенно важно, театр возглавляют компетентные руководители — главный режиссер А. Хайкин и директор М. Ханжаров.

Что пожелать на будущее? Быть более самостоятельными в поисках своего репертуара.

Сегодняшняя афиша театра, во многом состоящая из знакомых названий всюду идущих пьес, наводит на мысль о некоторой инерции мышления режиссуры. Хочется думать, что театр сделает из этого правильные выводы, приложит все силы к тому, чтобы создать оригинальный, отвечающий духу времени и запросам зрителя репертуар. Уровень коллектива к этому обязывает.

Н. ЖЕГИН.

НА СПЕКТАКЛЯХ ОМСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

раз этой женщины, созданный Т. Ожиговой, бесспорная удача спектакля, — все это не только «окруженье» героя повести. Здесь истоки его мужества и исподволь советские умения быть справедливым и требовать справедливости от других.

Вероятно, есть некоторая чрезмерность в таком развернутом повествовании — оно то и дело выплывает через край сценически необходимого сюжета, в котором, как и в жизни, драма соседствует с комедией. Таков один из последних эпизодов спектакля, где появляется Энергичная дама, дабы устроить свои дела, — в этом эпизоде беззастенчиво комедийное дарование Е. Аросевой. Запомнился и отец Иорам Н. Чонизиши с его остроумием и добротой, с его сентенциями о философии жизни.

В ином регистре и в ином жанре ведется рассказ о современности в спектаклях «Ретро» А. Галина и «Комната» Э. Брагинского. Эстетически грустные тона воспоминаний, мягкого юмора определяют атмосферу «Ретро», спектакля о вечере жизни. Своим успехом он в значительной мере обязан превосходному ансамблю мастеров старшего поколения омской труппы — Е. Аросевой и Н. Надеждиной, Е. Романенко и В. Лукьянову, тонкой и вдумчивой режиссуре А. Хайкина и В. Пази.

Тем очевиднее на таком «фоне» неудача, постигшая театр в постановке комедии Э. Брагинского (режиссер Г. Троянецкий). Действие «оснащается» музыкой и песнями, неизвестно почему запознанными из репертуара сорокалетней давности. Снова «ретро»? Поистине этот стиль начинает нас преследовать по пятам, к нему обращаются уже без меры, а главное, без особой надобности. К тому же, как ни естественно исполнение Е. Псаре-

ли — большое дитя, до краев переполненное восторженностью и благородством и, кажется, начисто лишенное способности видеть и понимать окружающее. Именно это романтическое прекрасное душе и является той почвой, на которой паразитируют люди, подобные Фоме Опсину. Образ, созданный Б. Кашириним, вырастает в фигуру комическую и злобную одновременно. В нем причудливо соединяются неумная гордыня, являясь лезвием, неумность и плоское саморазрушение. Как легко здесь обратиться к готовым театральным приемам — ведь и сам Фоме по природе лицедей. Однако нигде — и в этом высокое достоинство исполнения — актер не переходит грани полнейшей достоверности, каждый «пассаж» этого домашнего деспота подготовлен психологически безупречно. Сказывается вся обстановка беззащитности и естественности — она словно окутывает Степанчиково, где все столь «возвышено и благородно», но где тиранит гусарянку Настеньку (Л. Трандина), устраивает настоящую олаву богатой, но, в сущности, совершенно беззащитной Татьяне Ивановне (Т. Филиппенко) и издеваются над мальчишкой Фалалеем (Д. Лебедев).

«Вверх по лестнице, ведущей вниз» Бел Кауфман представляет в гастрольной афише зарубежную пьесу. Впрочем, перед нами, собственно, не пьеса, а инсценировка одноименной повести, весьма профессионально сделанная режиссером театра Г. Троянецким, постановщиком спектакля.

Здесь занята по преимуществу молодежь, и каждый из участников обнаруживает превосходное владение внешней техникой — они ловки, пластичны и музыкальны в пантомимических этюдах, а в театрализованных пародиях